

К БАТЮШКЕ В КРОНШТАДТ

Часовню в честь Тихвинской иконы Божией Матери восстановили к 100-летию со дня смерти Иоанна Кронштадтского.

Священник, митрофорный протоиерей святой праведный Иоанн Кронштадтский, один из почитаемых в мире святых, был причислен к их лику сравнительно недавно — в 1990 году. Его имя крайне негативно воспринималось советской пропагандой, и все, что было связано с ним, длительный период предавалось забвению. Но время все расставило по своим местам. Сегодня в Кронштадте работает уникальный музей — мемориальная квартира Иоанна Кронштадтского. Чудесным образом удалось отыскать личные вещи батюшки и воссоздать атмосферу тех лет, когда он здесь жил.

Дом на улице Посадской

Ведь знала же, что Кронштадт, по задумке Петра Первого, строился как часть Санкт-Петербурга, а того, что до него можно доехать из Питера по обычному талончику на городской автобус, даже не предполагала. Ведь расстояние более 40 километров. С другой стороны, ну что эти 40 километров для многомиллионного мегаполиса.

Сейчас даже трудно представить, что когда-то не было вот этой объездной дороги по дамбе, а до острова Котлин, где расположился Кронштадт («коронный город»), летом добирались исключительно морским путем, а зимой по льду Финского залива. С городом-островом связано много исторических событий и судеб. Отсюда в свои знаменитые кругосветки отправлялись Беллинсгаузен и Лазарев, Крузенштерн и Лисянский. Тут сделал свое гениальное открытие изобретатель радио Александр Попов, провела детство оперная певица Галина Вишневская. И всю свою священническую жизнь посвятил Кронштадту Иоанн Сергиев, названный за свое преданное служение городу Кронштадтским. Желтая четырехэтажка на улице Посадской — именно то место, где все 53 года, до самой смерти в 1909 году, жил святой. Правда, тогда это было двухэтажное здание, и в конце 1990-х, когда создавался музей, пришлось немало потрудиться, чтобы его найти.

— Дом надстроили в 60-е годы, — рассказывает экскурсовод. — Когда его укрепляли, обнаружили неразорвавшуюся авиационную бомбу. Господь чудесным образом сохранил здание. Это обычный жилой дом, нам посчастливилось выкупить те квартиры, где жил батюшка. Но, когда сделали ремонт, вначале не знали, чем наполнять квартиру. Потом она стала преображаться.

В келье, личном кабинете Иоанна Кронштадтского, хранится его эпитрахиль великопостная. Тут же его кропило из конского волоса. Стол хранился долгое время на морском заводе Кронштадта. На нем дореволюционное издание Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе» и проповеди. Ощущение такое, что батюшка вышел, но скоро вернется. На столе чернила, которыми он писал книгу. Активно поддерживают мемориальный музей в Кронштадте потомки отца Иоанна, они передали предметы мебели, которыми при жизни пользовался батюшка.

На стене кельи большой киот, на восстановление которого деньги пожертвовала Галина Вишневская, — она присутствовала в 2008 году на освещении кабинета. На фото знаменательные эпизоды жизни отца Иоанна. Его пристальный живой взгляд будто пронзает душу. А вот небольшая комната — трапезная. На столе часть сервиза,

который батюшка подарил своей племяннице Аннушке на свадьбу. Сам он очень любил сладкий чай и пирожки с яблочками. Тут же кофемолка семьи Несвицких — родни по линии жены, садовар, который сохранил кронштадтец, угощавший священника чаем, кружечки с его изображением: у отца Иоанна не хватало сил бороться с обрушившейся на него при жизни славой...

«Приоткрылась дверца, и знания легли по полочкам...»

Родился будущий святой в селе Сура Архангельской губернии. Судьба Иоанна была predetermined с рождения: все мужчины в роду Сергеевых служили в храмах на протяжении 350 лет. Его отец был дьяконом, а матушка Федора Власиевна не просто верила — жила Богом. В десять лет Иоанн пошел учиться, но вскоре выяснилось, что он прекрасно знает службу, церковно-славянский язык, а вот с грамотой настоящая проблема. Писал очень плохо и расстраивался из-за этого, потому что знал, что своей учебной огорчает родителей. Обучение было платное, отец с матерью буквально отрывали копейку со скудного жалования, а отдачи не получали. Сознание, что он обижает родителей, не давало покоя. Подросток стал усиленно молиться и делал это ночами, когда другие спали. Однажды, как он потом писал в своем дневнике, в голове будто открылась дверца и все знания по полочкам разложились. Со следующего дня он стал воспринимать слова учителя, догонять своих сверстников в учебе и закончил семинарию одним из лучших учеников. У него появилась возможность за казенный счет обучаться в духовной академии в Санкт-Петербурге. Но в этот момент из жизни ушел отец, и Иоанн склонялся к тому, чтобы остаться и помогать матери и сестрам. Крестьянский труд ведь тяжелый. Но именно мать настояла на том, чтобы сын ехал учиться. И в 1851 году он поступает

в академию. Вначале мечтал стать монахом, миссионером, ехать проповедовать православие народам Сибири или Америки. Но когда попал в столицу, был поражен отношением интеллигенции к вере. В то время в моду входили эзотерика, спиритические сеансы. И он понял, что должен остаться в России.

Обет целомудрия

Как-то Иоанну приснился сон, в котором он видел себя священником, входящим в храм. Он запомнил его убранство. Вскоре познакомился с Елизаветой Константиновной Несвицкой, дочерью священника, который служил в Андреевском соборе в Кронштадте. Они обвенчались. И когда в декабре 1855 года он вошел в кронштадтскую Андреевскую церковь, сразу же вспомнил свой сон. Это был именно тот храм.

В квартире на улице Посадской он поселился как член большой семьи Несвицких и как священник, который сменил на своем посту тестя. Квартира была служебная, тут жили все дьяконы и священники Андреевского собора. Кроме службы в храме, он 25 лет преподавал Закон Божий в мужской гимназии Кронштадта. Главное для него было «воспитать милосердное сердце». Дети его очень любили. Можно сказать, что он сам вырастил себе паству. Родных детей у семейной пары не было. При венчании они дали обет целомудрия и жили как брат с сестрой. Предметом их забот стали племянники. Одна из них — Руфина — была первой помощницей батюшке.

Дар исцеления

Однажды батюшку пригласили к тяжело болящему кронштадтцу, от которого как от безнадежного отказались даже врачи. Благодаря его молитвам мужчина выздоровел. Эта новость быстро разнеслась по городу, и к отцу Иоанну пошли паломники, его стали приглашать именитые люди. Среди его духовных чад — адмирал Макаров, княжна Юсупова, а в 1894 году батюшку позвали к умирающему Александру III, и он облегчил последние минуты жизни царя своей горячей молитвой. Известен факт, когда батюшку позвали к мнимому больному в Петербург — три студента решили таким образом подшутить. Один из товарищей притворился больным и лег в постель. Его приятели давились от смеха, когда батюшка молился. Но когда он ушел, лжебольной почувствовал, что не может встать на ноги, на него внезапно напал жар. Друзья бросились вдогонку за батюшкой, принялись умолять отслужить еще

один молебен. Отец Иоанн вернулся, но перед этим пристыдил молодежь, сказав, что с Богом шутки плохи.

Многие исцелялись по молитвам батюшки, многих он спас своими жертвованиями и просто вниманием. За свою жизнь он построил десять монастырей, Дом трудолюбия, школу для бедных детей, женскую богадельню, детский приют. Деньги, которые приходили к нему, с такой же легкостью и уходили. «У меня своих денег нет, — говорил он. — Мне жертвуют, и я жертвую».

Жизнь во Христе

В феврале 1856-го, спустя год после приезда в Кронштадт, отец Иоанн начинает писать дневник «Моя жизнь во Христе», который вел до конца жизни. Последнюю запись он делает там за месяц до своей кончины. В самом начале духовного пути он поставил цель стать хорошим священником. На первой проповеди говорил, что миссия сана священнического так высока, что он его не достоин, но будет делать все, чтобы стать хорошим священником, — любить Бога и людей. Каждый день он подвергал духовному анализу свои мысли и те искушения, которые им овладевали, свою борьбу с ними. Вначале это был очень личный дневник, а после стал духовным пособием для верующих.

У работников музея есть благочестивая традиция открывать каждый день книгу на произвольной страничке и читать. Это как духовное наставление от батюшки получить.

Возрожденные святыни

Рядом с Андреевским собором в 1899 году в Кронштадте по благословению отца Иоанна была построена часовня и освящена во имя Тихвинской Божьей Матери — покровительницы северных земель. В 1932 году и собор, и часовня были взорваны. На месте собора был разбит сквер, а на месте его алтарной части сделан фонтан. И люди, которые еще хорошо помнили своего духовного отца, приходили в сквер и набирали эту воду как святую. Власти вскоре забетонировали фонтан и поставили на его месте памятник Ленину. Убрали его только в 2002-м после многочисленных обращений. Жители города просили не попираť святое место. А в 2009-м к 100-летию со дня смерти отца Иоанна на прежнем месте восстановили часовню. Говорят, что сюда люди приходят с самыми сокровенными своими желаниями и просьбами. И они по молитвам святого батюшки благополучно решаются.

Нелли ЗИГУЛЯ,
фото автора.